
Политика памяти

В 2015 г. отмечается 70-летие окончания Второй мировой войны. Эта памятная дата становится своего рода новым мировым вызовом сохранить в памяти имена и истории погибших, почтить героев и обличить преступников, некоторые из которых еще живы. Кроме того, это событие ставит перед правительствами стран-участниц Второй мировой войны задачу определить необходимые условия, в которых процесс общей коммеморации может происходить достойным образом. Однако, это не мешает каждому из отдельно взятых правительств интерпретировать этот звонкий эпитет по-своему.

Россия и Германия – страны, где память о Второй мировой войне имеет особое значение. Страны являются правопреемницами государств, сыгравших ключевую роль в этой битве. Российская Федерация – правопреемница Советского Союза, чье гражданское население и личный состав войск понесли несравнимые потери в ходе Второй мировой войны. Федеративная Республика Германия является правопреемницей Третьего Рейха, лидеры которого, пользуясь значительной поддержкой населения, пытались укрепить Европу, поработить часть ее населения и уничтожить другую. Эти противоположные исторические роли предопределяют подход к официальной памяти о событиях этой войны, как внутри каждой из стран, так и в их взаимоотношениях.

Тем не менее было бы непозволительным упрощением редуцировать память о тяжелом прошлом до ролей агрессора и обороняющегося, побежденного и победителя, виновного и триумфатора. Среди огромных монументов и мемориалов, возведенных в обоих государствах в память о победах и жертвах, пролегают почти нехоженные тропы личных воспоминаний, семейных преданий, а, чаще всего, невысказанных переживаний жителей обеих стран, чье прошлое трудно описать исключительно в терминах антагонизма. Как в Германии, так и в Советском Союзе господствовали режимы, чей репрессивный аппарат подверг насилию значительную часть населения, отправляя невинных представителей определенных групп в концентрационные лагеря, до возвращения из которых

дожили далеко не все. С другой стороны, победоносные гусеницы танков, приведшие Красную Армию в Берлин, не всегда обходили стороной гражданское население Германии. Столь сложное и трагическое переплетение судеб нашло свое отражение в политике памяти обоих государств на уровне поддержки культурных и научных проектов, призванных формировать, по словам Алейды Ассман, «культурную память» того или иного общества.

В основе специального выпуска Журнала исследований социальной политики статьи, подготовленные для конференции «Уроки XX столетия: память о тоталитаризме в музеях, мемориалах, архивах и современных медиа в России и Германии», которая состоялась 1–7 декабря 2014 г. в Перми благодаря усилиям организаторов: Фонда им. Фридриха Эберта, Форума «Петербургский диалог» и РГАСПИ. Кроме того, активное участие в конференции приняли представители АНО «Пермь 36», НИЦ «Мемориал» (СПб), московского Музея Гулага, Пермского Мемориала, Пермского института культуры и искусства и Германо-Российского музея Берлин-Карлсхорст. Для создателей номера особенно важно предоставить широкому кругу читателей возможность увидеть и ощутить состояние памяти о ключевых исторических событиях XX в. обеих перспектив. В некотором смысле, это попытка взломать называемую Ассман «монологическую память» отдельных стран, с целью формирования совместной «диалогичной» памяти, в которой мы особенно нуждаемся сегодня, во времена взаимных санкций.

*Анке Гизен,
Евгений Шторн,
приглашенные редакторы*